

Так. Директор на меня явно обижен, хотя я не понимаю почему. Вроде, взрослый дядя, а обижается, как детсадовец. Поняв, что в кабинет мне не вернуться, я гордо выпатила грудь и вышла на улицу. Солнышко блестело, травка зеленела, небо приобретало постепенно фиолетовый оттенок в связи с наступлением вечера, и тут я задумалась, что делать. Ну, документы я сдала, меня приняли (если обиженная Ящерка не передумала в ту самую секунду, когда выкидывала меня из кабинета). А это значит, что мне должны в скором времени выдать место в общежитии. До учёбы не так много времени (всего два месяца), поэтому надо будет вернуться домой и найти подработку, так как меньше всего на свете я хочу, чтобы мама мне деньги пересылала. У нас от стыда в своё время Седрик чуть не умер, потом, оклемавшись, отправил всё обратно вместе с запиской, что деньги он зарабатывает и нечего себя и младших объедать объедать (сам он тот момент был студентом без гроша в кармане). Теперь же, попав на место старшего из братьев, я начала понимать, какие чувства начали его грызть. Убрал папку в сумку, я отправилась искать Брайна, чтобы сообщить весёлые новости и забрать домой. В Рейвоне он остался только для этого дня: дожидаться моего принятия и скорого исключения, а после с чистой совестью отправиться домой. Победно улыбнувшись, я вышла к главному фонтану и подставила руки для капель воды. Вода тихо переливалась и шумела, а брызги переливались в лучах огненно-оранжевого солнца, от которого время от времени слепило глаза. Ополоснув лицо, я почувствовала шикарный запах жаренного мяса и услышала, что мой живот издаёт звуки голодного дракона... Запах привёл меня в студенческую столовую. Народу здесь было меньше, чем несколько часов назад, когда я направлялась к комиссии для сдачи документов (как оказалось, с миссис Башум я и директор простояли не пару минут, а пару часов, выслушивая все горести и печали её далеко несладкой жизни!). Помещение было отделано в светло-серебристых тонах и стилем интерьера больше напоминало стиль балльных залов эльфов из учебников по истории (в основной школе мы просто обязаны пройти историю всех близких к Лаурну измерений). На все огромное помещение простирались три длинных прямоугольных стола цвета выбеленных и отполированных до матового оттенка птичьих костей с такими же лавками. Длинные и широкие окна на все стены укрывали прозрачные шёлковые занавески. На потолке висела широкая хрустальная люстра, напоминающая собой стебли с магическим виноградом, а вокруг неё такие же стебельки, только поменьше. Весь зал (столовой у нас просто язык не поворачивается) был светел, просторен и просто прекрасен, будто сам сошёл со страниц сказок об эльфах. Моя фантазия уже представляла красивую и весёлую музыку, песни в исполнении эльфов, танцы, шикарные наряды, столы, полные всякой еды... И все чествуют меня за великие подвиги! Ну, не красота ли? И я не сразу сообразила, что меня зовут. — Тара! Тара! — услышав голос Брайна, я вздрогнула, когда его широкая ладонь хлопнула меня по спине. — Тарани, твою дивизию! — Было бы неплохо-о-о-о-о-о-о, — мечтательно протянула я, потягиваясь на месте и прогоняя прекрасные мгновения грядущего будущего. Брат скептически ухмыльнулся: — Ну-ну, — словно не заметив меня, Брайн пошёл в сторону раздачи подносов и еды. Я поспешила за ним, потому что мой желудок готов был объявить мне Третью Вселенскую войну, если я не доберусь до жаренного мяса. С полным ртом слюней я схватила металлический поднос и встала в очередь. Впереди нас стояли ещё три студента, которые, заметив Брайна, вовлекли того в разговор. А я что? Я подслушиваю, конечно. Всё равно заняться нечем. Единственное, что я могу сказать на счёт кухни — она отличалась от столовой тем, что являлась зоной готовки. Через стеклянную призму (стекло с эффектом набегающей морской воды) я смогла разглядеть огромные плиты на восемь конфорок, вытяжки, кондиционеры, котлы, чайники, бочки (не то с соком, не то с вином), огромные башни из тарелок, чашек и столовых приборов (и как они ещё не рухнули?! Не пытайтесь это повторить дома — без посуды останетесь! На личном опыте говорю) и многое-многое другое. На выдаче еды стояла молодая девушка с копной чёрных волос, как небо Скальбрума (по крайней мере, таким я его себе представляю). Мило улыбаясь и воркуя с парнями, она так медленно выполняла свою работу, и очередь так медленно двигалась, что я не выдержала: — Слушай, или еду скорее раздавай, чтобы очередь двигалась, а потом

флиртуйте до посинения, или пропустите меня вперёд за едой! Я есть хочу! В зале наступила оглушительная тишина, и все пять пар глаз уставились на меня. Ухмыльнувшись, я вышла из-за спины Брайна и подошла к окошку, где стояла девица. Пришлось, правда, локтём пододвинуть одну статуя, да и та была не против. Зато эта девушка смотрела теперь на меня, как на врага народа.— Что будете? — от её милости не осталось и следа. Теперь она с трудом контролировала себя, чтобы не цедить слова сквозь зубы. Моя улыбка расплылась в широченной улыбке, и я посмотрела на витрину.— М-м-м! Какая вкуснотища! — облизнулась я, теперь не обращая внимания на возмущённо-удивлённое шептание за спиной. — Мне всего понемножку, а заплатят они, — большим пальцем указала я на очередь из четырёх парней, а те воскликнули в один голос:— Что?! У девицы синие глаза чуть не выпали из орбит от моей предусмотрительности. Обернувшись, я улыбнулась студентам:— А ещё себя величаете рыцарями! Так трудно за девушкой поухаживать? Замолчали все, а я с победной улыбкой повернулась к побагровевшей от злости поварихе. Мой желудок был спасён от войны, а я сама спасена от вымирания!***Из столовой-бального зала я вышла в приподнятом настроении, сытая и довольная жизнью. Солнце медленно скрывалось за горизонтом, причудливо озаряя землю и нежно-фиолетовое небо своими последними лучами. Наверное, стоит рассказать про территорию академии Рейвон. Во-первых, когда прилетаешь сюда, то первым делом всё внимание приковывает к себе главный фонтан. Он представлял собой картину одного из мифов Лаурна. На хрустальном троне, облачённая в прозрачно-белые одежды сидит королева русалок. Её длинные платиновые волосы водопадом струятся по её телу, голову украшает высокая корона, а взгляд устремлён вперёд. Вокруг трона королевы плавают мифические птицы — лебеди, охранники Её Высочества. Единственное, что пугает в этой завораживающей картине, так это то, что в увидеть живого лебеда — к несчастью. А точнее: к смерти. Но это, естественно, миф, потому что лебеди, как и народ русалок вымерли больше пятисот лет назад. Ещё, что я заметила, что на территории больше четырёх зданий. Если одно у нас школьный корпус, другой бальный зал, то для чего остальные? В центре всего сооружения был парк, освещённый гирляндами с домиками светлячков. Красота и романтика. Интересно знать, а на корабле чем пользуются: светлячками или факелами? За мной вышел красный, как светлячок, Брайн.— Ты что творишь, Тара?— Это я должна тебя спрашивать, — невинно заявила я, даже не обернувшись. Брат перегнал меня очень быстро, чтобы посмотреть на меня. И тут я, поведя плечами, перешла в нападение. — Я, что, должна была ждать, когда вы с этой мымрой наболтаетесь и каждый пригласит её на свидание? Тебе настолько плевать на меня, что решил оставить голодной? Хорош старший брат, ничего не скажешь! — фыркнув, я пошла вперёд. Вспомнился Седрик, которого я уже давно не видела. Милый, серьёзный и немного ворчливый Седрик. Он бы не оставил меня голодать, а в первую очередь набрал мне поднос еды, а потом уже занялся своими делами, предварительно следя за мной одним глазом (сказывается не только учёба на высшее пилотирование, где жесточайшая дисциплина, но и преподавательские навыки). Иной раз мне так не хватает его заботы, но... Я должна доказать, что уже не ребёнок, сама могу добыть для себя еду. — Для мамы гостинцев купил?— Купил, — буркнул Брайн, а после схватил меня за плечо. — Тара, не дуйся...— Вот ещё! — фыркнув, сбросила руку. На улице окончательно потемнело. Дома мы окажемся рано утром. — Староста, ты не забудь мне комнату в общежитии показать, собирай свои манатки и полетели обратно. Мама-то волнуется и ждёт нас. И тут Брайн тихо застонал. Больше всего он боялся, что меня могут отправить в Рейвон, так как я его персональное проклятье с детства (ага, мы погодки). Ухмыльнувшись, я толкнула старшего брата в бок и напомнила про общежитие. С горем пополам мы отправились в нужную мне сторону. По пути нам встретилась группа юношей и девушек. Как я поняла, это были две команды, практикующие какие-то заклинания. Пока мы шли, Брайн кое-что мне решил всё-таки рассказать:— Как ты видишь, на каникулах тут остались студенты. В основном, им некуда больше податься, и Рейвон — их дом круглый год, — эта информация произвела на меня особое впечатление, и я обернулась на тех ребят. Лиц, к сожалению, разглядеть не смогла, но сердце сжало сочувствие к ним. Хинки — дети без

родителей, или от которых отеклась семья или клан. Если так подумать, не будь у меня с братьями мамы, мы бы тоже считались хинками. — Советую им об этом не напоминать, — и стрелнул на меня глазами, явно намекнув на мой острый язык. Я сделала вид, что не поняла, о чём речь. — Общежития разделены на мужские и женские. Два здания напротив, — и указал куда-то в сторону. Мы прошли мимо учебного корпуса и свернули направо, где уже в ста метрах от нас стояли такие же мраморно-белые здания. — При свете солнца мужское общежитие чисто белое, женское нежно-бежевого оттенка. — Наверное, это красиво... — восхищённо прошептала я, представив эту красоту. — Ещё бы. Через два месяца налюбуйешься, — Брайн тоже не сдержал улыбки. — А ты, как староста, имеешь право заходить в женское общежитие? — мой вопрос был встречен сначала гробовым молчанием, а после неловким покашливанием. Всё это время я не переставала широко улыбаться, а в голове с разноцветными плакатами носились мысли, строя планы на счёт одной очень скромной персоны. — Если честно, то нет, — я сдержала смех, — но сейчас, да, так как Оливия уехала домой. — Твоя девушка? — Тара! — Молчу-молчу, — подняв руки в защитном жесте, я пошла в сторону женского общежития вслед за братом. Что самое удивительное, так это широкая веранда, креста и столики с двух сторон. Ну, просто рай. А внутри... Стоило Брайну открыть дверь, как в него полетел цветочный горшок, а следом метательная тарелка. Я отскочила в сторону колонны, чтобы меня не убили гирей или дверью, и упала в плетёное кресло из веток Тёплой ивы. Метания предметов сопровождалось жуткими криками. — Чтоб я больше этого не видела! Общежитие — не место для боевой магии! Кто теперь комнату чини... А-А-А! — послышался взрыв, и откуда-то сверху лопнуло окно, после чего на крышу веранды что-то упало и пробило насквозь... Вовремя убрав руки и ноги, я с ужасом взидала на ритуальный нож, который только что меня чуть не отправил к Звёздам и Праотцам... Брайн выполз из-под обломков вещей, держась за ушибленную голову. Встреча с цветочным горшком и тарелкой для него не прошли без последствий. — Ну, что они опять не поделили? — пробормотал он и посмотрел в мою сторону. Губы растянулись в весёлой улыбке, а я показала ему кулак, если сейчас засмеётся, как сивый конь, то его челюсть не досчитается десятка зубов. — Пошли, — махнул он рукой и смело шагнул в коридор ада, а я застыла в недоумении. Я? Туда? Меня? Туда? Звёзды, неужели вы мне послали что-то интересное?! Соскочив с кресла, я побежала за братом и присвистнула. Под ногами лежали различные милые безделушки. Шар предсказаний, чья-то волшебная палочка (атрибут прошлого столетия, кстати говоря), какие-то книжки про чёрную и белую магию, клетки со злобными мотыльками, которые могут не только волосы съесть, но и одежду, различные яблоки раздора, типа «Сильнейшей», «Красивейшей» и «Мудрейшей». Хмыкнув (мне уже начинает тут нравиться), пошла уже на голоса, где продолжали греметь разборки на всё общежитие. Перемахнув через лестницу, я оказалась на втором этаже. Брайн стоял около двери одной из комнат, стучал и ругался, а рядом с ним стояла девушка в махровом халате: — Кадма, открой дверь! Клянусь Созвездием Одина, если ты сейчас... — дверь распахнулась, и чья-то изящная женская ножка пнула Брайна в живот. Удар был такой силы, что его отбросило в противоположную сторону. — Вали домой, Брайн! Нечего тут ошиваться на ночь глядя! Дверь чуть было не закрылась, но я успела вовремя подбежать и подставить свою ногу в промежуток между косяком и дверью. На меня смотрела злая красноволосая девица, которая одним своим взглядом янтарных глаз пообещала мне все муки и кары Измерений. И я бы испугалась, если бы только не одно «но»: нам нужно скорее с Брайном закончить экскурсию по общежитию, найти мне комнату и поспешить до переправного вагона, иначе мы рискуем ночевать здесь до утра. — Простите, уважаемая... — А ты ещё кто? Подружка этого недоразумения? — и указала пальцем на брата. В любой другой ситуации я бы ещё согласилась с этим прозвищем для Брайна, но сейчас. Наплевав на здравый смысл, я решила поближе познакомиться с Кадмой. Или боевой раскрас поправить чисто по-дружески. — Я его младшая сестра, недоразумение, — моя улыбка постепенно трансформировалась в ухмылку, а у нежданной соперницы в оскал. Между нашими глазами летали молнии и искры, которые, слава Звёздам, ничего вокруг не сожгли! — Тара, уйди с

дороги! — слышался за спиной голос Брайна, но было уже поздно: я толкнула эту наглую девушку в комнату, а та вцепилась мне в волосы. — Тарани, твою дивизию!!! «Не помешала бы» — мысленно прошипела я, когда дверь захлопнулась, а я оказалась в крошечной темноте. Чужие руки исчезли из моих волос, а рядом больше никто не стоял. И тут я неожиданно поняла, что хочу домой. В темноте я с трудом разглядела свои ладони. Дерьмо. Откровенное дерьмо, потому что я не была готова к встрече с магией ослепляющей ночи, которая относилась к типу боевой магии. Не готова! Как так-то? — В чём дело, малявка? Испугалась? — слышался со всех сторон насмешливый голос. Ну, надо же, в чьи руки я угодила! Ну, ничего, ты сейчас попляшешь у меня на звёздах и вспомнишь все движения тарзанки! Прошептав под нос заклинание, я облегчённо выдохнула: в ладони появились и засияли звёзды, с которыми не было страшно. Этому трюку меня научила бабушка ещё в детстве. Так я научилась не бояться темноты. — Звёзды? Может, тебе ещё звёздную пыль дать? — слышался смешок, а я растянула губы в улыбке. Мои глаза уже практически не видели даже звёзд. Остальные действия я делала уже вслепую. Как боевые маги одним движением рук могут раскидать в разные стороны тысячи ножей, так я раскидала в разные стороны звёзды. У нас в школе учителей по физической культуре был боевой маг в отставке и вёл секцию по самообороне, в которую я записалась, как только узнала про неё. Звёзды подействовали: темнота начала постепенно угасать и сереть, а где-то рядом зашипела недовольная Кадма. — Что ты там говорила про пыль? — в тон спросила я и вздрогнула, услышав шорох за спиной. Наученная школьным горьким опытом, я резко свернула в сторону и запрыгнула девушке на спину, хватая за шею, чтобы не упасть или, чтобы меня не скинули. — Эй! Слезь с меня!!! — Своего брата недоразумением имею права называть только Я! — выпалила я, пытаюсь удержаться на этой нахалке. И спустя секунду в комнате загорелся верхний свет, а возле открытых дверей стояли Брайн и какая-то незнакомка в махровом халате. А за их спиной та самая женщина из комиссии, только теперь в её глазах застыли гнев и ярость, а не шок и недоумение. — Кадма Сирин, Тарани Джулиус, немедленно пройдите за мной в кабинет. Брайн, ты тоже. Спокойно сказала мадам и покинула комнату под тихое Брайновское: «Да, мэм». Сирин тихо зарычала и попыталась снова скинуть меня со своей спины. Хихикнув, я спрыгнула с неё и выскочила в коридор, крикнув всем: — Удачи! В принципе, догонять грозную мадам в очках мне не пришлось. Её высокая причёска из седых волос служила чуть ли не маяком посреди хаоса, который устроила Кадма на этаже. Перепрыгивая через обломки стола и стульев, я добралась до женщины, и та распахнула дверь в какую-то комнату. Единственное, что я поняла: здесь нужен капитальный ремонт. — Мне очень жаль, что тебе это пришлось увидеть, девочка. — Всё в порядке... И не такое бывает, — почесав затылок, я улыбнулась. Стоит ли этому Одуванчику в деловом костюме знать, что я вытворяла в школе, и во что превращался спортивный зал, когда носилась с одной идеей, как со звездой во лбу? Вот-вот, незачем. Не зря мистер Квин был счастлив по уши, когда я и мой класс выпустился. Я уверена, что потом он закрылся в кабинете, обнял бутылку космического виски и зарыдал, приговаривая: «Я-я-я буду-у-у по ним и-им ску-у-уча-а-ать!». О, Звёзды! Я сама чуть не всплакнула от прекрасных воспоминаний... — Мадам Рэд, вызывали? — в кабинет, который совмещал в себе и спальню, и мини-кухню, и кабинет для приёма, и гардеробную заглянул Брайн. Теперь при нормальном освещении я смогла разглядеть его «боевые раны»: разбитая от встречи с тарелкой губа, шишка на лбу от поцелуя с цветочным горшком и отпечаток стопы Сирин. Круто его отделали. И тут мне на глаза попало зеркало... Лучше бы я в него не смотрелась, честное слово! Какой ужас! Я вся в копоти, будто залезла в дымоход! Когда? — Тарани... — П-порядок... — с пришибленным видом я повернулась к женщине, а ко мне подошёл брат, но воздержался от дружеского жеста — хлопка по плечу. Измазать его, что ли? — Мадам, возвращаясь к вопросу: зачем нас вызвали? — упрямо напомнил Брайн, и теперь я наострила уши. Старушка прекратила охать и ахать, разглядывая меня с доступных ей ракурсов. Прокашлявшись, она ещё раз оценивающим взглядом осмотрела меня с ног до головы, а после начала говорить: — Видишь ли, Джулиус, у нас, профессоров, такая дилемма. С Кадмой уже пятая соседка за год прижиться не может. То

заклинания, то драки, то что-то ещё не поделят.Брайн тяжело вздохнул. По его виду было ясно, что этой ситуацией он сыт по горло. А мадам Рэд тем временем продолжила, не прекращая мило и невинно улыбаться:— И тут мне в голову пришла лучшая за весь год идея. Твоя младшая сестра, только подав документы, уже смогла оседлать Кадму и зарекомендовать себя, как генератор нестандартных идей! Может, поселить Тарани к Кадме?— Что-о-о-о?!В голос закричали три голоса. Два женских, один мужской. Брайн шокировано уставился на Одуванчика, я нервно икнула от такой подставы и уже моё воображение рисовало картины того, как я ложусь спать, а красноволосая бестия накидывает на мою шею аркан и выкидывает в окно, из-за этого я не обратила внимание на то, что обо мне говорят так, будто меня тут нет, а Сирий за нашими спинами разразилась такой гневной тирадой, что моим невинным ушкам давно пора свернуться в трубочку.Не успела моя студенческая жизнь начаться, как я уже обзавелась врагом. Ай да! Ай да умница! Бью ВСЕ Вселенские рекорды!Ну, разве мной нельзя не гордиться?

<http://tl.rulate.ru/book/9889/190232>